

20.7.99

Михаил УЛЬЯНОВ: Комис. правда - 1999
26 июля - 228

Я не мог обнимать Юлию Борисову «понарошку»

В издательстве «Алгоритм» выходит книга актера театра и кино Ульянова «Приворотное зелье». В ней Михаил Александрович вспоминает не только сыгранные им роли, но и рассказывает о друзьях и соратниках по актерскому цеху

Юрий Яковлев

Вот кто родился для театра - и по таланту, и по внешним данным, и по характеру. Красивый, высокий, с гвардейской статью и в то же время интеллигентной утонченности человек. А руки! Среди его предков, несомненно, были аристократы: таких длинных пальцев у рабочих не бывает. И, конечно же, голос: неповторимого тембра, бархатный, свободно льющийся, с глубокими низами, он действует на всех неотразимо, завораживающе.

Его звездным часом в кино была роль князя Мышкина в знаменитом фильме И. А. Пырьева «Идиот». Очень жаль, что работа эта не была завершена - по неизвестным причинам Пырьев не снял вторую часть фильма. Ходили слухи, что одной из причин тому было психическое состояние Юрия Яковлева: якобы он настолько углубился в роль Мышкина, что сошел с ума и продолжать сниматься не мог. Кое-кто в это поверил: такова была сила его игры. На самом деле Юрий Васильевич, к счастью, с ума не сходил и, думаю, никогда не сойдет. Внутренне уравновешенный человек, он, я бы сказал даже, несколько равнодушно взирал на разного рода жизненные перипетии. Ни разу я не видел его потрясенным, с «перевернутым лицом».

Артист полного перевоплощения, Юрий Яковлев может сыграть практически все. В «Дамах и гусарах» он, будучи еще совсем молодым, сыграл старика. Мало того, в этой роли Яковлев сменил самого Рубена Николаевича Симонова! И не уронил гусарской и актерской чести. Он играл Панталоне, Моцарта, Казанову...

Мы проработали с Юрием Яковлевым рядом, можно сказать, всю жизнь, вместе играли во многих спектаклях. Играть с ним легко, он, как говорится, не тянет одеяло на себя, но в конце концов оно каким-то образом все-таки оказывается на его стороне.

...Он и в жизни многими любим. У него без особых мук выросло трое детей, все

они рядом с ним, и внуки тоже. Всякое, конечно, бывало, и переживания тоже, но по его виду о них трудно было догадаться. Вспомнилась почему-то карикатура Б. В. Шукина на Р. Н. Симонова в пору их молодости. Борис Васильевич изобразил своего друга сидящим в глубокой задумчивости: нет денег...

Так и Яковлев: задумывается только по этому поводу. И это здорово, что на его долю не выпало других мук - непонимания, непризнания. Он признан, любим, востребован, незаменим. Он - Юрий Васильевич Яковлев.

Юлия Борисова

Ее незаурядное дарование заметил Р. Н. Симонов, когда она была еще студенткой второго курса. Рубен Николаевич тогда хотел поставить «Гамлет» с Юлией Борисовой в главной роли. Задуманное по каким-то причинам не сбылось, но сам замысел говорит о многом.

Я люблю играть в паре с Юлией Константиновной. И если я в театре что-то сумел сделать, в этом большая доля ее заслуги. Мы сыграли с ней много спектаклей, сцен, где главной темой была вечная жизнь любви и борьба за любовь.

В спектакле «На золотом дне» я играл влюбленного в Анисью приказчика. В «Вирине», где Борисова играла главную роль, - Павла. В «Конармии» я - Гулевого, она - Марию. В «Идиоте» у меня была роль Рогожина, в «Иркутской истории» - Сергея Серегина. В «Варшавской мелодии» я играл влюбленного в Гелену Виктора, который в общем-то оказался недостойн ее, в «Антонии и Клеопатре» - Антония, солдата, гуляку, буйного человека, но перед пленительной Клеопатрой безоружно, как ребенок.

Борисова, как бы она себя ни чувствовала, никогда не играет в подсилу - только полнейшая отдача роли, полнейшее сгорание на сцене. Рядом с ней невозможно играть «на ограничителе»: дозировать страсть, «понарошку» обнимать - я вообще это плохо умею: понарошку.

Взаправду! Если это, конечно, не безобразно выглядит со стороны.

Бывало, после какого-нибудь спектакля, «На золотом дне», например, Юлия Константиновна обнаруживает на своих руках синяки. Мало приятного, конечно, но она никому не жаловалась.

...Однажды был такой случай. Играли мы «Виринею». Там у нас после одной сцены был такой расход с ней: вырубался свет, и мы убегаем, Борисова - в одну сторону, я - в другую. И что-то мы не рассчитали и в темноте на всей скорости столкнулись лбами. Вот когда я понял, что значит искры из глаз! Я чуть не убил ее, ведь лоб у меня покрепче. А она сказала только: «Ты что, с ума сошел! Нессешься, как вепрь!»

Представляю, что поднялось бы, будь на ее месте другая актриса! Скандала было бы не избежать. Выиграли бы самолюбие, амбиции, апломб!

Не хотелось бы об этом говорить, чтобы лишний раз не обидеть кого-то, но Юлия Борисова - исключение из правил. В театре много ерунды, пены, мелочных обид, сведения счетов по любому поводу... Она всегда в стороне от всех этих выяснений отношений, сплетен, склок. Мнение свое - да, будет отстаивать, но это другое дело. В этой тоненькой, хрупкой женщине - прочный стержень любви к театру, уважения к своей профессии, к своим товарищам.

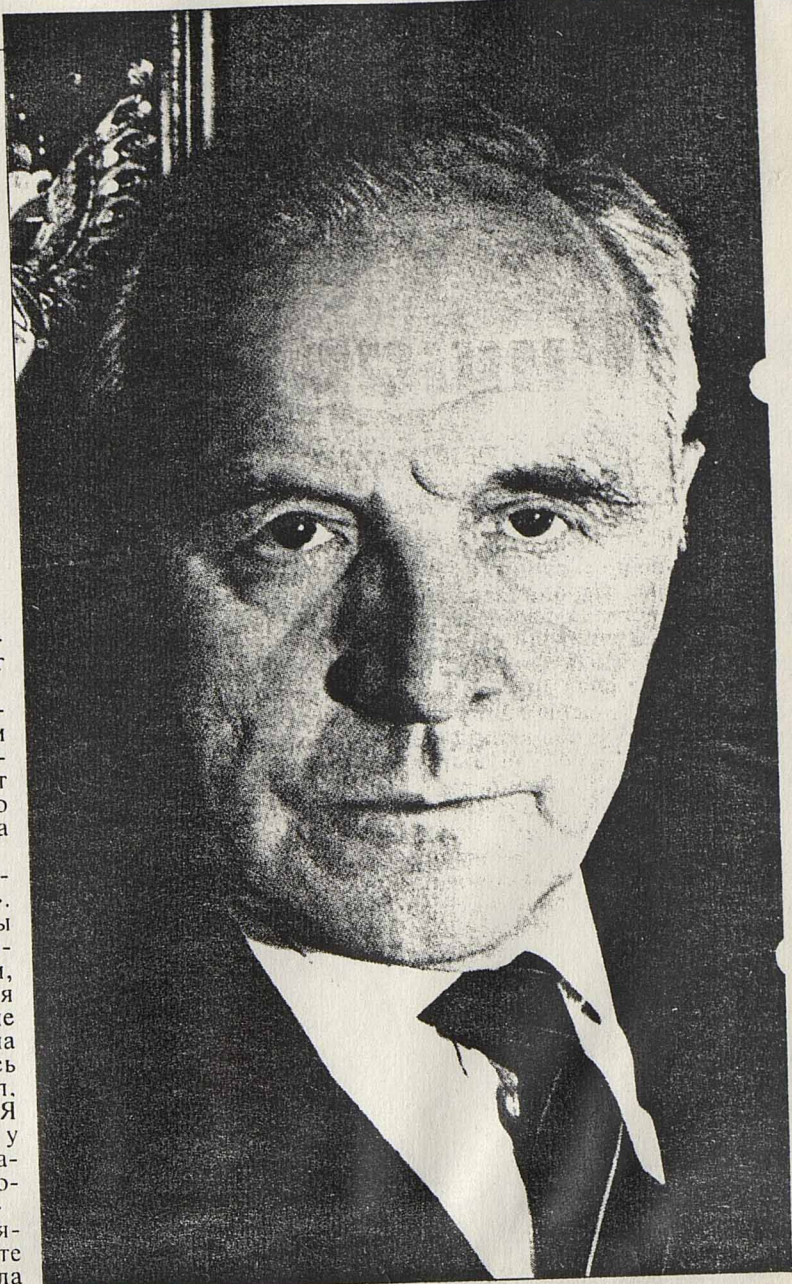
Василий Лановой

...Про таких говорят: однажды утром он проснулся знаменитым.

Василий Лановой «проснулся знаменитым» в двадцать с лишним лет, на другой день после выхода на экраны фильма «Аттестат зрелости», в котором он сыграл главную роль - юноши-десятиклассника. Вместе с известностью молодой актер обрел громкую славу, признание публики и толпу поклонниц.

Дело в том, что он был невероятно красив, и не в последнюю очередь это способствовало его славе.

Есть актеры, красивые, манкие, обаятельные, которые стремятся стричь купоны со своей выгодной внешности. Потом приходят возраст, старость, краски тускнеют, голова лысеет, и все то, что в молодости было нормальным и естественным, становится жалким и смешным.

Лановой оказался не из таких. Поначалу, правда, он играл на сцене, несколько любуясь собой, его заботило впечатление, которое он сам по себе производил на зрителя. Нарциссизм этот был не в его пользу. Кроме того, природа недодала ему темперамента, а он для актера немаловажен. Но та же природа не обделила его умом. Он все про себя понимал и настойчиво работал над собой.

Василий Шукшин

На мой взгляд, Шукшин - один из самых лучших не только современных писателей, но русских писателей вообще.

Я загорелся идеей поставить на сцене его пьесу-сказку «До третьих петухов». Получив разрешение от Шукшина на постановку пьесы и начав работу над ней, я договорился о встрече с ним.

Это было в самый разгар славы Шукшина. После выхода на экраны «Калины красной» его буквально рва-

ли на части. Он был всем интересен, нужен.

Шукшин приехал в Москву на несколько дней: он снимался в фильме С. Бондарчука «Они сражались за Родину», играл, как оказалось, свою последнюю роль - Лопухина. Мы поговорили о «Петухах», я рассказал, как я мыслю себе эту постановку, оставил ему кое-какие заготовки с просьбой высказать по ним свое мнение. Он пообещал, когда закончит, дать мне почитать сценарий «Я пришел дать вам волю». Мы распрощались.

...Еще до поездки в Астрахань на выбор природы для своего фильма «Я пришел дать вам волю» Шукшин пригласил меня на пробу. Я приехал к нему на студию. Он ходил по кабинету в черной рубашке, взволнованный и возбужденный, и тут же стал рассказывать мне о своем замысле. Я пробоваюсь на роль Фрола Минаева, человека, который находился со Степаном Разиным в вечном споре, так что Василий Макарович как бы и меня убеждал в чем-то.

Шукшин - человек здоровых народных корней. Он даже Степана Разина хотел сыграть не как выдающегося народного героя, а как простого русского мужика, который в силу своего независимого характера, таланта бунтаря поднял крестьян на борьбу за волю, а что с этой волей делать, он не знает... Я только спросил его, не боится ли он надорваться - замысел грандиозный, а он и режиссер, и в главной роли?

- А-а, я все на это поставил, должен справиться! - ответил он.

Он действительно поставил на этот фильм все, вплоть до собственной жизни: он работал над сценарием ночами, много курил, пил кофе - и сердце не выдержало такого напряжения.

Анастасия ПЛЕШАКОВА.